

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ № 4/2023

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

Учредители: Издательская группа «Юрист», Судебный департамент при Верховном Суде РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

2 Татьяна Нешатаева: «...Оно вечно — пока существует человечество, будет существовать международное право»

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

9 Потеева А.В. Генезис исковой давности в России: обратный отсчет

14 Немова А.В. Мировое соглашение как реабилитационная процедура по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан

18 Романов А.А. Объяснения сторон и третьих лиц как доказательства в российском гражданском процессе

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

22 Комиссарова Я.В. Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства

29 Азарёнок Н.В. Допустимо ли использование в уголовно-процессуальном доказывании сведений, ставших известными представителю в ходе арбитражного судопроизводства до получения им статуса адвоката, без согласия на это доверителя?

32 Быкова Е.Г., Казаков А.А. Правовой капкан административной преюдиции в свете изменений уголовного и административного законодательства (на примере ч. 2 ст. 330.1 УК РФ)

37 Курбатова С.М. Лица с ограниченными возможностями как участники уголовного судопроизводства

43 Кортаева Ю.А. Разграничение ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора при производстве дознания в уголовном судопроизводстве

47 Журкина О.В., Филиппова Е.О. Противодействие коррупции: социальный и правовой аспекты

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

53 Петрова Е.С. О некоторых проблемных аспектах применения института астрент в российском праве

ТРИБУНА ПОМОЩНИКА СУДЬИ

57 Зеленина А.Ю. Перспективы применения института неоспаривания фактов в арбитражном процессе РФ в свете внедрения в российскую юридическую практику стандартов доказывания

Подписка по России: «Почта России». Электронный каталог — П1774; Агентство «Урал-Пресс» — 85499, а также через www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (5.1.2.; 5.1.3.; 5.1.4.; 5.1.5. — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, академик РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 8.0. Усл. печ. л. 8.0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 10.03.2023.

Дата выхода в свет: 23.03.2023.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа», 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства

Комиссарова Ярослава Владимировна,

доцент кафедры криминалистики

Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

главный редактор федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист»,
кандидат юридических наук, доцент

a5143836@yandex.ru

Показания являются одним из наиболее распространенных видов доказательств по уголовным делам. В современных условиях стремительного развития науки, техники, технологий проблемы проверки и оценки информации, поступающей от участников процесса, обострились. Правоприменители не всегда видят различия между правдивостью сообщаемых участниками судопроизводства сведений и достоверностью показаний как доказательства, ошибочно считают эти понятия синонимами. При проверке информации, сообщаемой участниками судопроизводства, следует использовать помощь лиц, обладающих специальными знаниями. Насколько позволяет современный уровень развития науки, специалисты и эксперты помогают правоприменителям сформировать внутреннее убеждение, необходимое для правильной оценки доказательственной значимости показаний.

Ключевые слова: показания, ложные воспоминания, заключение специалиста, заключение эксперта, свобода оценки доказательств, внутреннее убеждение.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений направлена на изучение обстоятельств, характеризующих исследуемое событие, путем выявления, фиксации, анализа и использования информации, отражающей те или иные его стороны. Такого рода информация, полученная процессуальным и не процессуальным путем, именуется криминалистически значимой. Она может быть доказательственной, ориентирующей, вспомогательной: может трансформироваться в доказательства по делу, способствовать их получению либо обеспечить принятие мер по предупреждению и пресечению преступлений.

Поступающая в распоряжение следователя (дознателя) криминалистически значимая информация подлежит проверке и оценке с точки зрения возможности ее использования в доказывании. Развивая идеи Р.С. Белкина, касающиеся криминалистического смысла понятия отражения, А.Р. Белкин применительно к уголовно-процессуальному доказыванию писал: «Точно так же, как и при

совершении преступления, возникают, строго говоря, не доказательства, но информация о преступлении и преступнике, которая может приобрести, а может и не приобрести в силу тех или иных причин значения доказательств, так и при собирании доказательств речь идет фактически о собирании информации о преступлении и преступнике, которая, будучи исследованной и оцененной субъектом доказывания, может получить статус доказательства»¹.

Собирание доказательств — многоэтапный процесс, структуру которого ученые (процессуалисты и криминалисты) видят по-разному. В литературе по уголовно-процессуальному праву обычно выделяют этапы поиска, получения и фиксации доказательств. Криминалисты акцентируют внимание на действиях по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию объектов, являющихся

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. М. : Норма, 1999. С. 38.

источниками криминалистически значимой информации.

Наибольшую сложность представляет работа с информацией, содержащейся в идеальных следах², поскольку существует так называемая психофизиологическая проблема: в науке нет однозначного ответа на вопрос о соотношении психических и физиологических процессов, протекающих в организме человека в связи с получением, сохранением и воспроизведением какой-либо информации³.

Далеко не всегда информация, сообщаемая участниками процесса, соответствует действительности. Ученые выявили множество причин, по которым следует с осторожностью относиться к тому, что говорят люди. Возраст, «эффект нацеленного оружия», «вербальное затемнение», «слепота перемены» и еще ряд феноменов в не меньшей степени, чем наводящие вопросы, способны негативно повлиять на достоверность показаний участников процесса⁴. Однако показания на протяжении десятилетий остаются одним из важнейших доказательств, на основе которых принимается большинство процессуальных решений, включая обвинительные приговоры.

По данным американской некоммерческой правозащитной организации Проект «Невиновность», начиная с 1989 г., после проведения ДНК-анализа, удалось оправдать 375 человек, 21 из числа которых были приговорены к смертной казни⁵. Оказалось, что одной из основных причин принятия ошибочных решений являются искаженные воспоминания, от-

раженные в показаниях участников процесса. Это побудило ученых и практиков в США и Канаде заняться разработкой рекомендаций в целях защиты судопроизводства от трагических ошибок из-за неточности показаний⁶.

В отечественной юридической литературе причины искажения сообщаемых людьми сведений объясняются тем, что они либо сознательно лгут, либо добросовестно заблуждаются. Очевидно, что связанные с этим проблемы преодолимы. В следственной практике не редкость ситуации, когда лжец меняет свою позицию и дает полные и правдивые показания, а тот, кто заблуждался, признает ошибку.

Как показали исследования, проводимые в последние полвека учеными в разных странах мира, помимо вышеуказанных причин искажение показаний может быть связано с феноменом, получившим название «ложные воспоминания»⁷. Речь идет об апеллировании психически здорового человека к воспоминаниям, которые не соответствуют действительности, но от которых он не может отказаться, будучи уверенным в своей правоте. Такого рода воспоминания ничем не отличаются от основанных на реальных событиях. Они имеют те же свойства, что и любые другие⁸. Это значит, что доверять показаниям даже добросовестных участников судопроизводства, если они не подкреплены объективными данными, нельзя.

В современном мире закрепленный в ст. 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁹ (далее — УПК РФ) принцип непосредственности, непосредственного исследования доказательств не может служить

² Подробно о классификации следов в криминалистике см.: Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М. : Проспект, 2019. С. 44–51.

³ См., например: Общая психология : учебник для студентов высших учебных заведений : в 7 т. Т. 3. Память / под ред. Б.С. Братуся, В.В. Нуркова. М. : Академия, 2006. С. 260–270 ; Боднар А.М. Психология памяти : курс лекций : учебное пособие. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. С. 81–90.

⁴ Подробно см.: Баддли А. Память : перевод с английского / А. Баддли, М. Айзенк, М. Андерсон ; под ред. Т.Н. Резниковой. СПб. : Питер, 2011. С. 429–461.

⁵ URL: <https://pravo.ru/story/237716/> (дата обращения: 08.01.2023).

⁶ Лофтус Э. Ложные воспоминания // Когнитивная психология: история и современность: хрестоматия: перевод с английского / сост. М. Фаликман, В. Спиридонов. М., 2011. С. 311.

⁷ Не следует путать с термином «конфабуляции», используемым в психиатрии. Вопрос о соотношении указанных понятий не является предметом нашего исследования.

⁸ Шоу Дж. Ложная память: почему нельзя доверять воспоминаниям. М. : Колибри, 2017.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

надежной гарантией вынесения правосудного приговора. Выступая на одной из конференций в Российском государственном университете правосудия, представитель Верховного Суда Российской Федерации сущность указанного принципа объяснил так: «Суды допрашивают подсудимого, потерпевшего, свидетелей непосредственно, поэтому могут и должны наблюдать не только за тем, что говорит человек, но и как он говорит. Для этого же мы просматриваем видеозаписи допросов и проверок показаний на месте, оцениваем, как человек давал показания, насколько он убедителен, свободен в рассказе, нет ли признаков заученности (хотя сама по себе она также не говорит о ложности показаний) или принужденности и т.д.»¹⁰.

Однако результаты исследований, проведенных в США Полом Экманом, профессором психологии Калифорнийского университета, Беллой де Пауло, профессором психологии Университета Вирджинии, другими специалистами в разных странах мира свидетельствуют, что полицейские, судьи, адвокаты и даже психиатры в ходе экспериментов демонстрируют умение отличать правду от лжи не намного лучше, чем слесарь-сборщик или водитель автобуса, приглашенные судьи¹¹.

Что касается разграничения ложных воспоминаний и тех, что связаны с событиями, имевшими место в жизни конкретного человека, сегодня эта проблема наукой не решена. Возникает закономерный вопрос: каким образом правоприменители могут самостоятельно справиться с данной задачей? Ответ очевиден, если из принципа свободы оценки доказательств не выхолащивать его сущность.

В ст. 17 УПК РФ сказано, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему

убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При наличии нескольких разноплановых источников доказательственной информации проблем, как правило, не возникает. Ситуация осложняется, когда необходимо проверить сведения, полученные от участников исследуемого события, при отсутствии других источников объективной информации о произошедшем.

Здесь уместно процитировать работу классиков советского периода, которые справедливо полагали, что внутреннее убеждение, «свободное от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины, является необходимым условием оценки доказательств»¹². И далее: «Убедительными и впечатляющими нередко выглядят такие данные, которые вызывают неверное представление о том или ином событии. Например, признание обвиняемым своей вины или опознание потерпевшим подозреваемого, будучи очень убедительными, могут не соответствовать действительности»¹³. Иными словами, внутреннее убеждение по своей природе и в том объеме, какой необходим для реализации назначения уголовного судопроизводства, должно быть результатом многотрудной работы, когда правоприменитель не принимает на веру (понадеявшись на свою наблюдательность), а, напротив, подвергает сомнению каждое слово, сказанное участником процесса.

Чтобы сомнения были обоснованными и также обоснованно были развеяны, при проверке криминалистически значимой информации, сообщаемой участниками судопроизводства, следует использовать специальные знания из психологии, психофизиологии и смежных областей.

Здесь важно подчеркнуть, что выявление экспертным путем признаков осведомленности субъекта о юридически значимом событии либо искажения им

¹⁰ Зеленин С.Р. Верховный Суд Российской Федерации об использовании полиграфа в судопроизводстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : сб. ст. Вып. 4 / отв. ред. Т.Ф. Моисеева. М. : РГУП, 2020. С. 18.

¹¹ URL: <http://yurpsy.com/files/stat/detektor/10.htm> (дата обращения: 09.01.2023).

¹² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юридическая литература, 1973. С. 477.

¹³ Там же. С. 483.

сообщаемой информации необходимо отличать от процессуальной оценки доказательств в порядке ст. 88 УПК РФ. «Достоверность» в процессуальном праве — это субъективная характеристика знания, отражающая его доказанность. При этом полученное знание не всегда является истинным¹⁴. Подтверждением тому служат приговоры по уголовным делам, признанные ошибочными решениями, несмотря на то, что при их вынесении судьи опирались на достоверные доказательства¹⁵.

Эксперт, используя свои специальные познания, может оказать содействие следствию и суду в оценке «информационного состояния»¹⁶ участника процесса, не выходя за пределы своей компетенции, строго придерживаясь современного уровня развития науки. В настоящее время имеются теоретически обоснованные, широко апробированные на практике в разных странах мира технологии проверки сообщаемых участниками судопроизводства сведений.

Например, в России в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа включена в перечни судебных экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях и подразделениях: Федеральной службы безопасности — с 2002 г., Министерства обороны — с 2004 г., Министерства внутренних дел — с 2017 г., Следственного комитета — с 2020 г. (с 2009 г. исследования и экспертизы с применением полиграфа проводили полиграфологи подразделений криминалистики). Ее производство

полностью обеспечено научно, юридически, методически¹⁷.

Ряд технологий, которые могут быть использованы экспертами и специалистами при производстве психологических и психофизиологических экспертиз и исследований, проходят этап апробации: инструментальная диагностика с применением трекинга глаз, метод многомерного анализа голоса человека (LVA), использование аппаратно-программных комплексов Observer и Face Reader и др.¹⁸

В то же время, учитывая остроту проблемы, на практике получили распространение псевдонаучные методы исследования памяти: «комплексная интегративная психолого-психофизиологическая детекция идеальной следовой информации», «черепно-лицевое профилирование и оперативная психодиагностика личности», «метод взаимных исключений» и др.¹⁹

Сотрудники правоохранительных органов, осознавая необходимость внедрения современных достижений науки в судопроизводство, не всегда могут

¹⁴ Подробно о недопустимости смешения категорий «истинность» и «достоверность» в судопроизводстве со ссылкой на мнения А.Р. Ратинова, А.А. Эйсмана, Ю.К. Орлова и других ученых см.: Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 93–117.

¹⁵ Советский суд: кого в СССР расстреляли по ошибке. URL: <https://news.rambler.ru/other/38715966-sovetskiy-sud-kogo-v-sssr-rasstrelyali-po-oshibke/> (дата обращения: 30.09.2021).

¹⁶ Классифицировав состояния, в одном из которых может находиться лицо, вызванное на допрос, О.Я. Баев ввел в криминалистическую тактику понятие «диагностика информационного состояния допрашиваемого» (см.: Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие. Воронеж : ВГУ, 1992. С. 93, 102–103).

¹⁷ Проведение психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа предполагает одновременное использование специальных знаний сразу из нескольких областей — психологии, психофизиологии, физиологии, криминалистики. Новая междисциплинарная область знания получила в России наименование «полиграфология». Освоение образовательных программ в области полиграфологии завершается выдачей диплома, удостоверяющего право ведения нового вида профессиональной деятельности. Подробно см.: Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии : учебник для магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2022. С. 85–106.

¹⁸ См., например: Барабанщиков В.А., Жегалло А.В. Айттрекинг: методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике. М. : Когито-Центр, 2014 ; Гусев А.Н., Бондаренко Я.А. Об использовании многоуровневого анализа голоса при производстве комплексных экспертных исследований // Эксперт-криминалист. 2020. № 4. С. 12–15 ; Семёнов В.В., Иванов Д.Л., Иванов Л.Н. Специальные, правовые и методические аспекты бесконтактной оценки ситуационной осведомленности : учебно-методическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2020.

¹⁹ См., например: Комиссарова Я.В. Комплексный подход или комплексирование методов при проведении судебно-психологической и судебно-психофизиологической экспертиз с применением полиграфа? // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : материалы Международной научной конференции : сб. докладов / члены редколлегии: С.В. Оболенский, А.В. Князев, Ф.Г. Аминев [и др.]. Нижний Новгород : ННГУ, 2020. С. 188–193.

оценить корректность применяемых экспертами методов и методик, а также научную состоятельность так называемых «авторских» методов исследования. Известны случаи, когда следователи и судьи осознанно использовали в процессе доказывания псевдонаучные заключения экспертов, отмечая все аргументы, в том числе заключения специалистов, указывавших на абсурдность выводов «эксперт-новаторов».

Примером может служить обвинительный приговор, вынесенный по уголовному делу одним из районных судов Калужской области в 2017 г., основанный в том числе на заключении эксперта, содержащем следующие выводы: «У А. имеется идеальная следовая информация относительно: факта совершения действий сексуального характера между К. и женщиной на глазах А.; неоднократных принуждений А. к прикосновениям руками до полового члена К.; следующих неоднократных действий со стороны К. в отношении А. — трогал руками половой член и анальное отверстие А., водил своим половым членом по губам А. Данный вывод сделан экспертом с вероятностью не менее 99,2%»²⁰. В передаче кассационной жалобы адвоката в интересах осужденного на приговор районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции судьей Верховного Суда Российской Федерации осенью 2018 г. было отказано.

Следствие и суд игнорировали Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, протокол № 6 от 15 июня 2016 г.; утв. Ученым советом ФГБУ ФМИЦПН им. В.П. Сербского Минздрава России,

протокол № 7 от 20 июня 2016 г.), где прямо указано, что диагностика содержания сознания никогда не составляет предмета судебно-психологического экспертного исследования либо исследования с применением полиграфа: экспертиза направлена исключительно на субъекта, а не на информацию, которой он владеет²¹. Не были учтены положения ГОСТ Р 57344-2016 Национальный стандарт Российской Федерации «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения», в котором нет понятия «идеальная следовая информация», и который является обязательным для всех лиц, проводящих судебно-психологические экспертизы (как государственных судебных экспертов, так и тех, кто не работает в государственных судебно-экспертных учреждениях).

Парадокс, вместо осознания проблемы ложных воспоминаний и поиска ее решения в целях ограничения использования в доказывании заключений некомпетентных физических лиц был использован «административный ресурс», касающийся деятельности юридических лиц. В соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 273-ФЗ ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» дополнили частью третьей: «Правительство Российской Федерации может устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями». Согласно распоряжению Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р в число таковых вошла судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях²².

²⁰ Подробно см.: Комиссарова Я.В. Об использовании психофизиологических методов при производстве экспертиз по уголовным делам // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : сб. ст. Вып. 4 / отв. ред. Т.Ф. Моисеева. М. : РГУП, 2020. С. 96–109.

²¹ Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» / С.А. Смирнова, Е.В. Макушин, А.Я. Аснис, Е.В. Васкэ, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, С.Н. Шишков, С.С. Шипшин, Д.С. Ошевский, Д.В. Бердников, Т.Н. Секераж, А.Н. Калинина // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. 2016. № 3 (43). С. 64–73.

²² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «О перечне

С одной стороны, данный шаг можно оценить положительно, если рассматривать его в качестве меры оперативного реагирования на рост числа заключений экспертов-психологов, выводы которых были основаны на тезисах, противоречащих современному уровню развития науки. С другой стороны, очевидно, что принятое Правительством Российской Федерации распоряжение нельзя считать способом урегулирования сложившейся ситуации. Можно прогнозировать рост числа обращений следователей (дознателей) к психологам (включая тех, кто воспринимает участие в судопроизводстве в качестве источника дохода (см. ст. 131 УПК РФ) и готов при этом использовать любые, даже сомнительные ноу-хау) за заключением специалиста, являющимся таким же доказательством, как и заключение эксперта²³.

По справедливому мнению видных представителей уголовно-процессуального права, криминалистики, теории и практики судебной экспертизы, оценка научной обоснованности заключения эксперта всегда представляла сложность для лиц, несущих бремя доказывания. После внесения заключения специалиста в число доказательств дискуссия обострилась. У стороны защиты появилась возможность опровергать выводы экспертов, используя аргументы ученых, придерживающихся иного мнения относительно постулатов, положенных в основу экспертного исследования.

Со времени принятия Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. процессуалисты, а затем и криминалисты придерживались правила, озвученного председателем 3-го судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации С.Р. Зелениным: «Только когда научные методы достигают того уровня совершен-

ства, которое позволяет им быть обоснованными, убедительными, общепризнанными, тогда эти исследования приходят в уголовный процесс и принимаются судами в качестве доказательств»²⁴.

Сегодня ситуация кардинально изменилась: наука, как никогда ранее, стала подвижной, динамичной в своих проявлениях, границы между предметами отдельных наук нередко оказываются размытыми. В том, что касается исследования человеческой психики, аксиом становится не меньше, а больше. Это значит, что не только ученые, но и правоприменители должны осознать многоаспектность межличностного общения, специфику коммуникации в ходе судопроизводства и отказаться от упрощенческого подхода к оценке показаний участников судопроизводства как доказательства.

Вносить изменения в УПК РФ не придется. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ процессуальная функция специалиста заключается в оказании содействия суду и сторонам, в том числе путем разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Важно, что в соответствии с ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении с этой целью специалиста к участию в производстве по уголовному делу. В ч. 4 ст. 271 УПК РФ сказано, что суд не вправе отказать сторонам в допросе лица в качестве специалиста, явившегося по инициативе сторон для участия в судебном заседании.

Таким образом, компетентное мнение специалиста о научной, методической и фактической обоснованности выводов эксперта, признаках искажения показаний, в том числе их обусловленности ложными воспоминаниями, всегда может быть доведено до правоприменителя. Положения действующего законодательства позволяют судье сформировать внутреннее убеждение относительно достоверности или недостоверности заключения эксперта на строго научной основе.

видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // СПС «Консультант-Плюс».

²³ Васильева О.А. Организационно-тактические основы проверки криминалистически значимой информации при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. С. 101–102.

²⁴ Зеленин С.Р. Указ. соч. С. 19.

Литература

1. Баддли А. Память : перевод с английского / А. Баддли, М. Айзенк, М. Андерсон ; под редакцией Т.Н. Резниковой. Санкт-Петербург : Питер, 2011. 560 с.
2. Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие / О.Я. Баев. Воронеж : ВГУ, 1992. 208 с.
3. Барабанщиков В.А. Айттрекинг: методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике / В.А. Барабанщиков, А.В. Жегалло. Москва : Когито-Центр, 2014. 126 с.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. Москва : Норма, 1999. 429 с.
5. Боднар А.М. Психология памяти : курс лекций : учебное пособие / А.М. Боднар. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. 100 с.
6. Васильева О.А. Организационно-тактические основы проверки криминалистически значимой информации при расследовании преступлений : диссертация кандидата юридических наук / О.А. Васильева. Калининград, 2022. 199 с.
7. Гусев А.Н. Об использовании многоуровневого анализа голоса при производстве комплексных экспертных исследований / А.Н. Гусев, Я.А. Бондаренко // Эксперт-криминалист. 2020. № 4. С. 12–15.
8. Зеленин С.Р. Верховный Суд Российской Федерации об использовании полиграфа в судопроизводстве / С.Р. Зеленин // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : сборник статей. Вып. 4 / ответственный редактор Т.Ф. Моисеева. Москва : РГУП, 2020. С. 13–19.
9. Когнитивная психология: история и современность: хрестоматия : перевод с английского / составители: М. Фаликман, В. Спиридонов. Москва : Ломоносовъ, 2011. 383 с.
10. Комиссарова Я.В. Комплексный подход или комплексирование методов при проведении судебно-психологической и судебно-психофизиологической экспертиз с применением полиграфа? // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : материалы II Международной научной конференции (г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г.) : сборник докладов / члены редакционной коллегии: С.В. Оболенский, А.В. Князев, Ф.Г. Аминев [и др.]. Нижний Новгород : ННГУ, 2020. С. 188–193.
11. Комиссарова Я.В. Об использовании психофизиологических методов при производстве экспертиз по уголовным делам // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : сборник статей. Вып. 4 / ответственный редактор Т.Ф. Моисеева. Москва : РГУП, 2020. С. 96–109.
12. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии : учебник для магистратуры / Я.В. Комиссарова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2022. 256 с.
13. Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под редакцией А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. Москва : Проспект, 2019. 616 с.
14. Общая психология : учебник для студентов высших учебных заведений. В 7 томах. Т. 3. Память / под редакцией Б.С. Братуся, В.В. Нуркова. Москва : Академия, 2006. 320 с.
15. Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам : диссертация доктора юридических наук / И.В. Овсянников. Москва, 2001. 511 с.
16. Семёнов В.В. Специальные, правовые и методические аспекты бесконтактной оценки ситуационной осведомленности : научно-методическое пособие / В.В. Семёнов, Д.Л. Иванов, Л.Н. Иванов. Москва : Юрлитинформ, 2020. 208 с.
17. Теория доказательств в советском уголовном процессе / ответственный редактор Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юридическая литература, 1973. 736 с.
18. Шоу Дж. Ложная память: почему нельзя доверять воспоминаниям / Дж. Шоу. Москва : Колибри, 2017. 366 с.

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.

Registered at the federal service for the monitoring in the sphere of mass communications, communication and protection of cultural heritage.

PI NO. FC77-57988. April 28, 2014. Published since 1998. Published monthly

Founders: Jurist Publishing Group, Judicial Department at the Supreme Court of the RF

CONTENTS

INTERVIEW ISSUE

2 Tatyana Neshataeva "...it is eternal: international law will continue to exist as long as humanity exists"

CIVIL LAW AND PROCEDURE

9 A.V. Poteeva. Genesis of the Limitation of Action Period in Russia: Countdown

14 A.V. Nemova. A Settlement Agreement as a Rehabilitation Procedure in Cases on Insolvency (Bankruptcy) of Citizens

18 A.A. Romanov. Pleadings of the Parties and Third Persons as Evidence in the Russian Civil Procedure

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

22 Ya.V. Komissarova. False Memories: Problems of Evaluation of Testimony of Parties to Criminal Proceedings

29 N.V. Azarenok. Is It Admissible to Use the Data Obtained by the Representative in the Course of Arbitration Proceedings without the Grantor's Consent Prior to Being Assigned an Attorney Status in Criminal Procedure Proving?

32 E.G. Bykova, A.A. Kazakov. The Legal Trap of Administrative Prejudice in View of Amendments to Criminal and Administrative Laws (on the Example of Part 2, Art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

37 S.M. Kurbatova. Persons with Disabilities as Parties to Criminal Proceedings

43 Yu.A. Korotaeva. Demarcation of Departmental Procedural Control and Prosecutor's Supervision in the Conduct of Investigation in Criminal Proceedings

47 O.V. Zhurkina, E.O. Filippova. Corruption Combating: Social and Legal Aspects

ENFORCEMENT PROCEEDINGS

53 E.S. Petrova. On Some Challenging Aspects of Application of the Astreinte Institution in Russian Law

ASSISTANT JUDGE TRIBUNE

57 A.Yu. Zelenina. Prospects of Application of the Institution of Non-Contestation of Facts in the Arbitration Procedure of the Russian Federation in View of Introduction of Standards of Proving in the Russian Legal Practice

Subscription in Russia: Russian Post. Digital Catalogue — П1774; Ural-Press Agency — 85499 and also through www.lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index. Recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of results of PhD and doctoral theses (5.1.2; 5.1.3.; 5.1.4.; 5.1.5. — law science). Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the authors or the Editorial Staff shall be subject to legal prosecution.

EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL: Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor, Honored worker of the Republic of Kazakhstan;

Andreeva T.K., PhD (Law), Professor, Honored Lawyer of the RF;

Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;

Dobry'nin K.E., the State Secretary of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;

Ershov V.V., LL.D., Professor;

Zapol'skij S.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF, LL.D., Professor;

Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court of the RF, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., LL.D., Associate Professor;

Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;

Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic Union, LL.D., Professor;

Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Academician of the RAE, Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF

OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov Eh.N., Platonova O.F., Truncevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Size 60 x 90/8. Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 8,0. Conventional printed sheet 8,0. Circulation 4000 copies. Free market price. Passed for printing: 10.03.2023. Edition was published: 23.03.2023. Printed by National Polygraphic Group Ltd. 2, Svetlaya st., Kaluga, 248031. ISSN 1812-3791

Genesis of the Limitation of Action Period in Russia: Countdown**Anzhela V. Poteeva**, Presiding Judge of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal

This article is devoted to the study of the statute of limitations, a widely known and used in practice institution that allows you to determine the presence or absence of a subjective right to judicial protection in time. In particular, the author examines the provisions of domestic legislation on the general limitation period, its duration and the validity of its existence within the limits established by law. Domestic legal acts from the 14th century to modern ones, regulating the duration of the general limitation period, have been studied. The research methods were analysis and comparison. The author comes to the conclusion that there is no clear reason for the differentiation of the general limitation period throughout the development of the institution. The general statute of limitations varies from 3 to 40 years in different periods of history.

Keywords: limitation period, acquisitive limitation period, special terms, validity of the limitation period, ownership, loss of the right to judicial protection.

A Settlement Agreement as a Rehabilitation Procedure in Cases on Insolvency (Bankruptcy) of Citizens**Aleksandra V. Nemova**, Postgraduate Student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

The article examines the issue of the legal nature of a settlement agreement in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens. It is emphasized that it is the approval of the settlement agreement that is the basis for terminating the bankruptcy proceedings. Particular attention is paid to the analysis of the purpose of concluding a settlement agreement. A proposal was supported to consider a settlement agreement as a rehabilitation procedure for bankruptcy of citizens.

Keywords: insolvency (bankruptcy), debtor-citizen, settlement agreement, rehabilitation procedure.

Pleadings of the Parties and Third Persons as Evidence in the Russian Civil Procedure**Andrey A. Romanov**, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Law School of the Far Eastern Federal University, Managing Partner of the Verno Consulting Group, Vladivostok

This article is devoted to topical issues of qualifying the explanations of the parties and third parties in Russian civil proceedings as evidence and the limits of their use, depending on who the party or third party is represented by — a citizen or an organization. A study was conducted on the possibility of accepting explanations as evidence by the court from the position of the principle of equality of all before the law and the court, as well as the principle of equality of the parties. Ways to eliminate possible procedural inequality of persons participating in the case are proposed.

Keywords: civil, process, parties, third parties, evidence, explanations, principle, equality, equal rights, qualification.

False Memories: Problems of Evaluation of Testimony of Parties to Criminal Proceedings**Yaroslava V. Komissarova**, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Editor in Chief of the Forensic Expert Federal Scientific and Practical Journal, PhD (Law), Associate Professor

Testimony is one of the most commonly used type of evidence in criminal cases. Problems of verification and evaluation of information coming from parties to proceedings have exacerbated in the modern conditions of rapid development of science, engineering, technologies. Law enforcers at times fail to see the difference between the truthfulness of data provided by parties to judicial proceedings and reliability of testimony as evidence and erroneously believe these concepts to be synonymous. One should ask persons with special knowledge for assistance in verification of information coming from parties to judicial proceedings. Specialists and experts help law enforcers form an internal conviction required for correct evaluation of evidentiary importance of testimony as far as it is allowed by the modern science development level.

Keywords: testimony, false memories, specialist's report, expert's report, freedom of evaluation of evidence, internal conviction.

Is It Admissible to Use the Data Obtained by the Representative in the Course of Arbitration Proceedings without the Grantor's Consent Prior to Being Assigned an Attorney Status in Criminal Procedure Proving?**Nikolay V. Azarenok**, Associate Professor of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure of the Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev, LL.D., Associate Professor

Preserving the typological characteristics of the mixed (Romano-Germanic) type of production, the domestic criminal process is subject to improvement in the direction of ensuring a balance of public and private interests. In this connection, the issues of strengthening the capabilities of a defense lawyer both at the preliminary investigation and at the trial are of particular relevance. One of these aspects is the improvement of the institution of "attorney-client privilege" in criminal proceedings. The article reveals the uncertainty that has developed in law enforcement practice regarding the possibility of using information in proving criminal cases that became known to a lawyer before he received the appropriate status, when he was a representative during the proceedings on an arbitration dispute without the consent of the principal. Based on the formal legal analysis of the current legislation, the position of the Constitutional Court of the Russian Federation and the criminal procedure doctrine, the author's approach to resolving the issue is proposed. It is substantiated that the interrogation as a witness of a lawyer about the circumstances that became known to him before obtaining the status of a lawyer in connection with the provision of legal assistance, including by representing the interests of a person in arbitration or other (non-criminal) proceedings, is possible only if the conditions provided for in paragraph 3 of Part 3 of Article 56 of the Code of Criminal Procedure, as well as taking into account clause 5, Part 4, Article 6, paragraph 4, Part 1, Article 7 and Part 2, Article 8 of the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" of May 31, 2002, i.e. with the consent of the principal.

Keywords: criminal procedural proof, attorney-client privilege, lawyer, defender, witness, interrogation.

The Legal Trap of Administrative Prejudice in View of Amendments to Criminal and Administrative Laws (on the Example of Part 2, Art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)**Elena G. Bykova**, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor**Aleksandr A. Kazakov**, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

The article considers the problem of qualification of actions of persons who systematically violate the legislation regulating the procedure for the activities of foreign agents. The simultaneous change in the norms establishing various types of liability made it impossible to implement administrative prejudice within the framework of the application of criminal law for a certain time. The adjustment of the dispositions of the articles led to the loss by a number of persons of the signs of the subject of a criminal act. According to the authors, this particular case illustrates the inherent shortcomings characteristic of crimes with administrative prejudice.

Keywords: administrative prejudice, retroactive force of the criminal law, Article 330.1 of the Criminal Code, Article 19.34 of the Administrative Code of the Russian Federation, the subject of the crime, analogy of the criminal law, foreign agent.

Persons with Disabilities as Parties to Criminal Proceedings

Svetlana M. Kurbatova, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Fundamentals of Forensic Examination of the Krasnoyarsk State Agrarian University, PhD (Law), Associate Professor

The paper raises the problem of the unsettled status of persons with disabilities in modern Russian criminal proceedings due to their physical and (or) mental state. The necessity of bringing the norms of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in line with international law and the concept of a social rule of law on the basis of an integrated approach is substantiated. A number of directions for changing the criminal procedure legislation are proposed on the basis of the compensatory approach developed by the author to ensure the proper participation of persons with disabilities in criminal proceedings.

Keywords: a person with disabilities, proper participation, special procedural status, criminal procedural capacity.

Demarcation of Departmental Procedural Control and Prosecutor's Supervision in the Conduct of Investigation in Criminal Proceedings

Yulia A. Korotaeva, Lecturer of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The article presents a position on the differentiation of departmental procedural control and prosecutorial supervision in the production of an inquiry, based on the implementation of such control and supervision by different participants in criminal proceedings, which belong to distinctive departments and, accordingly, carry out activities that are different from each other. At the same time, the totality of departmental procedural control, along with prosecutorial supervision, can provide guarantees provided for by the Constitution of the Russian Federation in terms of ensuring the protection of the rights and freedoms of man and citizen, which is especially important in the production of a preliminary investigation due to the established trend of increasing various violations of the law by both bodies of inquiry and from the preliminary investigation over the past five years.

Keywords: departmental procedural control, prosecutorial supervision, head of the body of inquiry, prosecutor, head of the unit of inquiry.

Corruption Combating: Social and Legal Aspects

Olga V. Zhurkina, Head of the Department of Organization of Judicial, Prosecution and Investigative Activities of the Orenburg State University, PhD (Law), Associate Professor

Elena O. Filippova, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Orenburg State University, PhD (Pedagogy)

Corruption should be considered as a pronounced political phenomenon, and it should be responded to accordingly. The fight against corruption is a problem for any practitioner who considers development primarily as a technical problem that can be solved with the help of technical measures.

The fight against corruption has the best chance of success when efforts go "with the flow" — when they are consistent with the (often sudden) political impulse. Practitioners should be able to act flexibly and spontaneously to take advantage of unexpected opportunities.

The fight against corruption is a long-term work. Practitioners need to set realistic expectations about the pace of change and be prepared for the long term. It is unlikely that there will be continuous progress, and failures should be expected.

Corruption should be considered as a multidimensional phenomenon affecting various spheres of society and the state. Anti-corruption measures should include not only legal prohibitions, but also social and public institutions aimed at forming an intolerant attitude to corruption manifestations. The article analyzes several points of view regarding anti-corruption measures, as well as international legal aspects of anti-corruption. It should be noted that there is no unified approach to combating corruption for everyone, because often, corruption manifestations directly depend on the peculiarities of the development of civil society and the state, as well as the historical characteristics of each state separately.

Individual interventions, piecemeal approaches, and reforms that treat corruption as a collection of individual violations are likely to fail in the long run. Instead, large-scale multidimensional actions are needed. The transition from a society with a high level of corruption to a society with a low level of corruption takes time.

A unique combination of approaches, tools and participants is necessary to collectively address the root causes of corruption. It is necessary to understand the system of causes and conditions that contribute to the development of corruption. The key to success in the fight against corruption is in the development of comprehensive anti-corruption strategies that include not only criminal and legal measures to combat corruption, but also social, economic, political, psychological, digital.

Keywords: corruption, fight against corruption, fight against corruption, international anti-corruption standards, anti-corruption cooperation of states, international anti-corruption organizations, anti-corruption monitoring, International and regional standards.

On Some Challenging Aspects of Application of the Astreinte Institution in Russian Law

Ekaterina S. Petrova, Teaching Assistant of the Department of State Law and Management of Customs of the Law Institute of the Vladimir State University (VLSU)

In the domestic legal order, the court penalty, or as many call it astrent, has been used for quite a long time. But, despite the established practice of application, this institute is not devoid of problematic issues. In this paper, some of them are considered.

Keywords: astrent, court penalty.

Prospects of Application of the Institution of Non-Contestation of Facts in the Arbitration Procedure of the Russian Federation in View of Introduction of Standards of Proving in the Russian Legal Practice

Anna Yu. Zelenina, Assistant Judge of the Commercial Court of the Tomsk Region, PhD (Law)

The article is devoted to the search for practical application in the arbitration process of the Russian Federation of the institute of non-dispute of facts, the textual construction of which is fixed in Part 3.1 of Article 70 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation. It is proposed to apply Part 3.1 of Article 70 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation through the prism of assessing the standard of proof to be used in the relevant case. It is determined that the norm of Part 3.1 of Article 70 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation can be implemented when considering only the category of cases for which the usual standard of proof or a reduced standard of proof is applicable; in cases for which an increased or the highest standard of proof is subject to application, the provisions of Part 3.1 of Article 70 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation do not apply. The conditions for the application by the court of the presumption of recognition of uncontested facts are formulated, allowing to ensure the unity of judicial practice when considering similar cases in a situation where the claims are confirmed by indirect evidence not challenged by the opposing party, who took a passive position when considering the case.

Keywords: arbitration process, institute of non-dispute of facts, standards of proof, harmonization of judicial practice.